

ния. Контроль со стороны государства не должен парализовывать инициативу участников кластеров, а поддержка государства должна выражаться в финансировании только части расходов кластерных проектов. Например, государство может предоставить площади для индустриальной застройки, помочь в приобретении исследовательских инструментов, оплатить часть расходов на персонал, опытно-конструкторские разработки. Остальные расходы участники кластеров должны нести самостоятельно и рисковать своими средствами — это основной механизм, который позволяет добиться эффективности их деятельности.

Таким образом, выявленные на основе бенчмаркинга со странами Центральной и Восточной Европы факторы, значительно снижающие эффективность белорусской экономики, определяют основные направления повышения ее международной конкурентоспособности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА

Данильченко А. В., Белорусский национальный технический университет
Артемов П. П., Белорусский государственный университет

Одним из ведущих институциональных участников реализации проекта Китая «Один пояс, один путь» (Экономический пояс Шелкового пути — ЭПШП) является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» (далее — Парк).

При этом углубление финансово-экономического взаимодействия в рамках данного проекта, потребует, с нашей точки зрения, модификации и совершенствования организационной структуры Парка в целом.

В настоящее время органами государственного управления прорабатывается возможность создания в рамках Парка финансового кластера. Наш анализ показал, что к проработке данного вопроса возможно подключать как органы государственного республиканского значения, так и территориальные государственные органы, включая облисполкомы и Минский городской исполнительный комитет. Данный факт мы обосновываем возможностью в перспективе использовать принцип экстерриториальности в правовом режиме функционирования Парка.

При создании финансового кластера на базе Парка также целесообразно создать координационный орган (к примеру, в форме рабочей группы), в функции которого входило бы обеспечение взаимодействия и выработки единой позиции по тем или иным вопросам создания и функционирования финансового кластера на территории Парка. Также, учитывая, что создание кластера подразумевает «тройную спираль» — «наука — бизнес — государство», мы полагаем необходимым задействовать в рассматриваемой кластерной инициативе научные структуры: НАН Беларуси, университеты, центры обучения и др.

Кроме того, считаем возможным подключить к проработке данного вопроса бизнес-ассоциации, заинтересованные в функционировании финансового кластера: Белорусский союз предпринимателей, Белорусская ассоциация предприятий промышленности и др.

Непосредственно финансовый кластер должен функционировать при максимально возможной поддержке со стороны государства, но при этом должна иметь место конкуренция в рамках предприятий кластера.

При создании финансового кластера на базе Парка изначально следует определиться, будет ли кластер функционировать в рамках субзоны, т. е. фактически не все резиденты Парка будут участниками кластера либо данный кластер будет охватывать всех резидентов Парка. К преимуществам первого подхода (создание субзоны) следует отнести большую степень концентрации как финансовых, так и людских и материальных ресурсов на нескольких ключевых направлениях деятельности. Это позволит в большей степени развить приоритетные виды деятельности для экономики Республики Беларусь, обеспечить их функционирование прямыми иностранными инвестициями не только в денежной форме, но и в форме высокотехнологичного оборудования и трансфера высоких технологий, причем не обязательно исключительно из КНР.

К недостаткам создания финансового кластера как субзоны следует отнести большую административную нагрузку при создании новой институциональной структуры. Предприятия кластера будут подпадать под правовое поле Парка, но одновременно получать финансовые источники на правах, отличных от правового режима Парка. Более того, по причине возможной несовершенной конкуренции в пределах Парка могут на постоянной основе возникать определенные «трения» между участниками кластера и остальными предприятиями. Также открытым будет оставаться вопрос, какие предприятия необходимо включать в кластер, а какие должны будут функционировать в рамках общего правового поля Парка.

Решение данной проблемы мы видим в том, чтобы правовой режим финансового кластера-субзоны и правовой режим Парка представляли для предприятий две независимые альтернативы в области возможных льгот. Иными словами, льготы в рамках кластера должны исключать льготы, предоставляемые при включении предприятия в правовое поле Парка. При этом, у любого предприятия должна существовать альтернатива: будет ли оно функционировать в рамках правового поля Парка либо в рамках правового поля кластера. Однако с практической точки зрения представляется, что реализовать данный подход будет достаточно непросто, в том числе, по причине значительного усложнения нормативной базы функционирования кластера и Парка.

При полном охвате финансовым кластером резидентов Парка каждый резидент будет обладать равным правом доступа к источникам финансирования и поддержания собственной ликвидности. Преимущества полного охвата также связаны со снижением административной нагрузки при внесении изменений и дополнений в законодательную основу функционирования Парка.

К недостаткам полного включения правового режима Парка в правовой режим кластера следует отнести повышенную нагрузку непосредственно на финансовый институт при выработке финансово-кредитной программы развития кластера и критериев оценки его деятельности, поскольку в кластер будут включены предприятия различных (не связанных друг с другом) отраслей.

Ввиду вышесказанного, мы считаем, что вопрос создания финансового кластера на базе Парка является перспективным. Вместе с тем его проработка требует единого консолидированного решения всех заинтересованных участников в процессе реализации проекта ЭПШП.